

Эстонская диаспора в Китае

Справка об авторе:

Тамби Сергей Александрович
магистр МГИМО МИД России
Москва, Россия
+7 985 777 16 15
Sergey.Tambi@gmail.com

Information about the author:

Tambi Sergey Aleksandrovich
Graduate of MGIMO University
Moscow, Russia
+7 985 777 16 15
Sergey.Tambi@gmail.com

Аннотация. В настоящей работе автор на основе редких архивных материалов рассказывает об эстонцах, переселившихся из Эстляндской и Лифляндской губерний Российской империи в Китай и об их культурной жизни. В первой половине XX века китайские эстонцы жили в Харбине, Пекине, Мукдене, Даляне, Тяньцзине и Гонконге и других китайский городах. В настоящее время в отечественной историографии отсутствует комплексное исследование по китайским эстонцам-переселенцам. Данная работа написана на основе материалов довоенных газет на эстонском языке и материалов эстонских архивов.

Ключевые слова: Китай, эстонцы, миграция, Эстония, история, этнография

Abstract. In this paper, the author, based on rare archival materials, talks about Estonians who migrated from the Estland and Livonia provinces of the Russian Empire to China and about their cultural life. In the first half of the 20th century, Chinese Estonians lived in Harbin, Beijing, Mukden, Dalian, Tianjin, Hong Kong and other Chinese cities. At present, there are no comprehensive studies on Chinese Estonian immigrants in Russian historiography. This paper is based on materials from pre-war Estonian-language newspapers and Estonian archives.

Keywords: China, Estonians, migration, Estonia, history, ethnography

В конце XIX – начале XX века многие эстонские семьи в связи с нехваткой земель, неурожаем и в поисках лучшей жизни стали переселяться из Эстляндской и севера Лифляндской губерний Российской империи в восточном направлении, в том числе в Сибирь, на Дальний Восток. Некоторые из них мигрировали еще дальше - на территорию Китая.

Одними из первых в Китае оказались эстонцы, трудившиеся на Китайско-Восточной железной дороге. В 1896 году, когда началось строительство КВЖД, у самой железной дороги, как и у Русско-Китайского Банка появилась потребность в строителях и чиновниках. В 1898 году на строительство прибывают первые эстонцы – Петерсон, Кристиансен и Меос. Некоторые эстонцы приняли участие в Русско-японской войне 1904-1905 годов, впоследствии оставшись работать на КВЖД, где условия работы и зарплата были тогда очень хорошими. Выйдя на пенсию, они остались здесь жить, так как путешествие в Эстонию являлось для них чрезвычайно сложным, если не сказать невозможным, делом. Ряды эстонской общины пополнили эстонцы, приехавшие сюда после революционных событий 1905 года в России. Потом в общину влились новые эстонцы – бежавшие от призыва в состав Русской армии А.В. Колчака или других белогвардейских частей, а также эстонские беженцы, проживавшие в Сибири (сибирские эстонцы) и на Дальнем Востоке, которые иногда просто не хотели жить в условиях установившейся советской власти.

Самая большая численность эстонцев в Китае была в 1919-1920 годах – примерно 500 человек [10]. В начале XX века большие эстонские общины в Китае располагались в Маньчжурии (а именно - в Харбине), а также в Шанхае. К середине 1930-х годов в Китае проживали примерно 130 эстонцев, из них 90 человек жили в Шанхае, остальные – в Пекине, Гонконге, Тяньцзине и других китайских городах. В основном эстонцы населяли города на побережье, в глубинном же Китае жили лишь единицы.

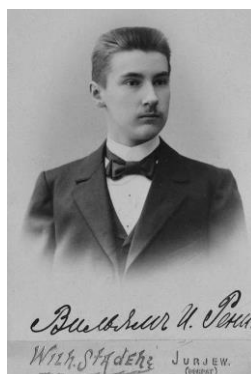
Главными проблемами эстонской общины в Китае были: большая удаленность от исторической родины – Эстляндской губернии Российской империи, а потом Эстонской Республики; в связи с этим долгое ожидание писем, заказанной литературы из Эстонии; отсутствие эстонских школ и возможности получения образования на эстонском языке; отсутствие эстонского учителя, который мог бы заниматься с детьми; постепенное уменьшение использования эстонского языка в связи с появлением смешанных браков; опасность закрытия эстонских обществ в случае потепления отношений между Китаем и Советским Союзом; возможность ассимиляции эстонского населения в Китае в виду его малочисленности; угроза жизни представителям эстонской общины в условиях обострения военных действий между Японией и Китаем в 1930-1940-е годы;

незначительное знание эстонцами китайской культуры и традиций; незнание эстонцами китайского языка.

Китайские эстонцы лоббировали в своём правительстве в Таллине вопрос о расширении экономических связей между Эстонией и Китаем. В октябре 1920 года они отправили главе правительства Яану Тыниссону телеграмму с вопросом о возможной интенсификации эстонско-китайских торгово-экономических отношений. К 1924-1925 годам Эстония импортировала из Китая чай, рис, орехи, листовой табак, позже – шкуры, искусственный жемчуг, хлопок, корица, перец, миндаль [20]. Эстонцы лишь ко второй половине 1920х годов смогли наладить в Китай поставки бумаги, шерстяной ткани, сукна из Нарвы, телефонных аппаратов Тартуской телефонной фабрики, галалита (пластмассы из казеина, казеин-формальдегидная смолы) и шпрот [21].

Эстонию мало знали в Китае, китайские власти часто записывали эстонцев, проживающих в Китае, как русских. Китай менял позицию в отношении Эстонии, оглядываясь на своих союзников. Если в 1919 году он проголосовал «против» вхождения Эстонии в Лигу Наций, то в 1920 году – уже в поддержку этого предложения. Однако, это не означало признания Эстонии Китаем. В январе 1923 года эстонский дипломатический представитель в Париже Карл Роберт Пуста обратился к правительству Китая с ходатайством о признании *де-юре* Эстонской Республики. В итоге Китай признал Эстонию. К 1940 году Эстония имела консульские представительства (в основном, почётные) в семи азиатских и восьми африканских городах [16].

Эстонцы в Харбине. К концу Первой мировой войны город Харбин насчитывал примерно 50 эстонцев. После Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года число эстонцев в Маньчжурии существенно увеличилось и превысило 300 человек (преимущественно специалисты в разных науках и торговцы). 8 апреля (26 марта по ст. стилю) 1917 года по инициативе ординатора больницы Харбинского отделения Красного Креста, доктора Вильяма Артура Франца Рэхни (Рени; 07.10.1882, Тарту – 1941, Шверин) основали Маньчжурское эстонское общество, действовавшее до 1925-1956 годов.

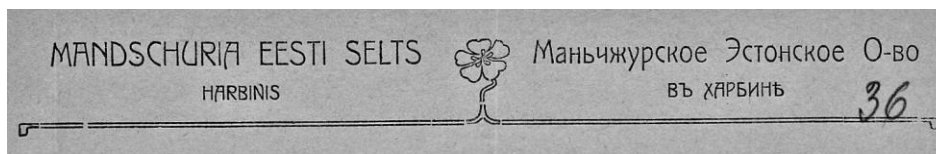

Илл. 1. Председатель Маньчжурского эстонского общества Вильям Рени. Фото 1902 года.

Источник: Eesti Rahvusarhiiv. William Arthur Franz Rehni (Reni), portreefoto. 1902. EAA.402.1.31508.128

Общество объединило эстонцев как старшего, так и молодого поколения, которые были заинтересованы в сохранении эстонской культуры и ее развитию в Маньчжурии. В основании общества приняли участие банковские служащие Леонхард Мурс и Йоханнес Сютт (нештатный консул Эстонии в Харбине), механик Густав Педай, полицейский Йоханнес Рубин, художник Йоханна Роози, наборщик Эдуард Саллум и другие. Эстонцы собирались вместе, живо обсуждая новости родной Эстонии. Выписывали из Эстонии газеты и журналы, проводили семейные и музыкальные вечера, летние выезды, устраивали пикники на берегу реки Сунгари. При обществе имелся хор и библиотека. Хором, который выступал в Харбинском эстонском евангелическо-лютеранском приходе и давал светские концерты, руководил Й. Рубен.

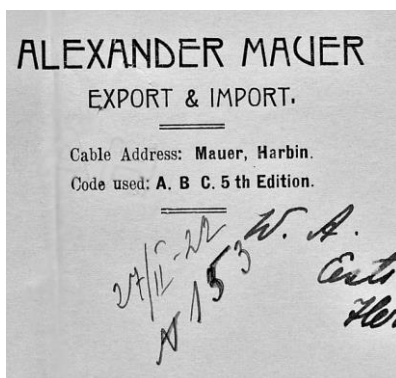
26 августа 1919 года эстонцы, проживавшие в Китае, были взяты под консульскую защиту Великобритании. В 1920 году в Харбине появился журнал «Дальневосточный Эстонец». В издании вышла информация о 25 эстонских семьях (61 человек), в которой сообщалось, что эстонский язык был разговорным лишь в 6 семьях (19 человек), на русском разговаривали 16 семей, на немецком – 3 семьи [7]. В 1921 году общине удалось заказать из Эстонии учебники по истории и географии, катехизисы, карты земли, словари и другую литературу. В 1921 году общество создало женский комитет, целями которого стала проведение волонтерской работы, оказание поддержки нуждающимся и организация Рождества. При обществе имелась также касса взаимопомощи, пополнявшаяся за счет членских взносов и пожертвований [17].

Илл. 2. Бланк Маньчжурского Эстонского общества в Харбине. 1921 год. Источник: Eesti Rahvusarhiiv. Mandžuuria Eesti Selti tegevuse aruanne; ERA.43.1.56; 25.11.1921-29.08.1923

В 1922 году выбрали новым председателем общества Виллема Яннеса, который ранее являлся эстонским консульским агентом в Чите. Помощником председателя стал Й. Рубен, писчими – Г. Педай, Г. Эллерман, Г. Сендер, А. Пхилатов и А. Лешчиньска. В 1922 году торжественно отметили пятую годовщину создания общества. Гостями вечера стали

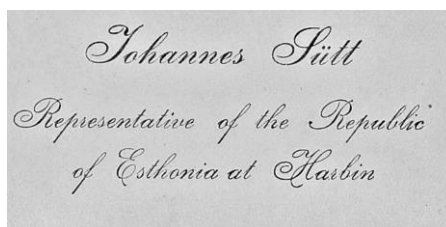
представители Латышского, Литовского, Финского и Польского обществ, располагавшихся в Харбине. В 1923 году у общества сменился председатель. Им стал сотрудник компании «Юрвета» Рудольф Йоханнес Грюнберг (род. 01.06.1889 в Амбла). В Харбине действовала лютеранская церковь (председатель эстонского прихода – Густав Педай; также в церкви был латышский и немецкий приходы), в совете которой из 12 членов 7 мест находилось в руках у эстонцев. Приход посещали примерно 100 эстонцев. В начале 1930-х годов пастором являлся эльзасец, гражданин Франции Кастлер, живший в Пекине. Оттуда немецкие колонисты и пригласили его на должность пастора в Харбин. Недопонимания Кастлера с лютеранской общиной Харбина появилась в связи с тем, что на службы он выходил в облачении католического (!) священника, использовал на службе некоторые католические каноны. А одной из тем, на которые он разговаривал с прихожанами, была такая: «Иисус Христос в Харбине» [6]. Позже пастором являлся Гастлер. После прихода к власти коммунистов в Китае, в церкви разместился кооператив, а возле церковной стены оборудовали загон для свиней.

Илл. 3. Харбинский эстонец Александр Маурер возглавлял харбинскую фирму «Экспорт и Импорт». Источник: Eesti Rahvusrhiiv. Mandžuuria Eesti Seltsi tegevuse aruanne; ERA.43.1.56; 25.11.1921-29.08.1923.

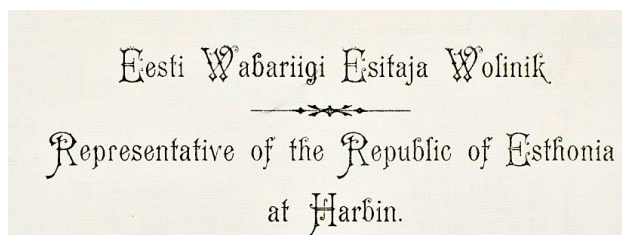
31 мая 1924 года советский полпред в Китае Л.М. Карахан и министр иностранных дел Китая Веллингтон Ку заключили советско-китайский договор и установили дипломатические отношения между Москвой и Пекином. Отношения Китая с СССР нормализовались. Китайские власти стали ограничивать свободу действий иностранцев в районе КВЖД. Так как устав Маньчжурского эстонского общества не был официально зарегистрирован, китайские власти признали организацию функционирующей нелегально, в итоге не позднее августа 1926 года последовало ее закрытие [5]. В конце 1920-х – начале 1930-х годов в Маньчжурии насчитывалось примерно 150 эстонцев, из них две трети

являлись гражданами Эстонской Республики. В 1934 году, в условиях существования марионеточного государства Маньчжоу-го, образованного японской военной администрацией на занятой Японией территории Маньчжурии, вновь заработало эстонское общество. Оно стало называться Харбинское эстонское общество. В правление выбрали Алису Бардин (Эллерманн), Алексея Пхилатова (ранее - Развальд), Александра Лыхмуса, Густава Педая и Рудольфа Йоханнеса Грюнберга (ранее - Рамма). В начале 1935 года основали Харбинское отделение эстонского торгово-промышленного общества, целью которого стал поиск рынка сбыта эстонских товаров на Дальнем Востоке. В общество вошли: из Харбина - А. Лыхмус, А. Пхилатов, Х. Куузик, А. Маурер, из Мукдена – А. Йенас. Потом к нему присоединилось ещё 20 эстонцев. Летом 1937 года основали харбинскую футбольную команду «Тервис» (в переводе с эстонского языка – «Здоровье»), в которой из 15 футболистов 8 являлись эстонцами. Секретарем Харбинского международного футбольного союза стал эстонец Б. Йохансон.

Илл. 4. Визитка Представителя Эстонии в Харбине Йоханнеса Сюття. Источник: Eesti Rahvusarhiiv. Mandžuuria Eesti Seltsi tegevuse aruanne; ERA.43.1.56; 25.11.1921-29.08.1923.

7 октября 1919 года учредили Харбинский эстонский национальный комитет (прекратил существование в ноябре 1920 года). Председателем выбрали Йоханнеса Кооля, секретарем – инженера Аугуста Вареса. Комитет выдавал эстонцам эстонские паспорта, получив которые они могли уехать на родину. Из-за разногласий появилась и организация-конкурент – Харбинский временный эстонский Комитет граждан.

Илл. 5. Бланк Представителя Эстонии в Харбине. Источник: Eesti Rahvusarhiiv. Mandžuuria Eesti Seltsi tegevuse aruanne ERA.43.1.56; 25.11.1921-29.08.1923.

В условиях экономического кризиса 1930-х годов многие эстонцы были вынуждены покинуть Китай, часть из них переселилась на родину [15]. Во второй половине 1930-х годов харбинским эстонцам становилось все труднее найти работу. В 1936 году эстонцам предлагалось взять заем у эстонского государства для того, чтобы уехать в Эстонию. К весне 1937 года такое желание реэмигрировать изъявили 46 человек. В связи с тем, что выделение средств затягивалось, многие смогли найти работу. Поэтому в ноябре 1937 года в направлении Эстонии из Харбина выехали лишь 10 эстонцев. Некоторые эстонцы, незадолго перед вхождением Эстонии в состав СССР, выехали в Эстонию, потом мигрировали в Западную Европу, а оттуда в Северную и Южную Америку. Некоторые эстонцы выезжали из Китая в Австралию. 10 октября 1935 года в Харбине скончался богатый эстонец Пауль Теодорович Тийдеманн, оставивший после смерти большое наследство [11]. В конце 1939 года в Харбине открылись курсы эстонского языка. Это было сделано потому, что увеличивалось количество смешанных браков и эстонский язык стал всё меньше употребительным в таких семьях.

В августе 1936 года по инициативе эстонцев создали «Комитет Балтийского Союза в Харбине» (куда вошли представители Эстонии, Латвии и Литвы, а также члены обществ этих стран), занимавшейся проведением собраний, мероприятий, чайных вечеров. 17 января 1939 года в Харбине состоялся шахматный турнир имени Пауля Кереса [2]. 24 февраля 1940 года харбинские эстонцы по традиции отметили День независимости Эстонии. После торжественного богослужения, которое на русском языке провел латышский пастор Яан Дрисул, состоялся вечерний прием с танцами в лучшей харбинской гостинице «Гранд Отель». Мероприятие началось с выступления консула А. Лыхмуса, после чего зачитали поздравительную телеграмму президента Эстонии К. Пятса, был исполнен гимн Эстонии [4].

Одним из старейших жителей-дальневосточников в Харбине был эстонец Густав, живший в этом городе вместе с супругой Эльзой и семьей. Служба в течение 25 лет на КВЖД дала ему приличную пенсию. В мае 1938 года в Харбине скончался Густав Эллерман, чья дочь Лидия вышла замуж за русского человека, гражданина Эстонии С. Бардина. Последний работал на предприятии «Сименс-Шуккерт» в Гонконге. В Харбине жили Александр Тори и Ольга Йоозинг. Почетный консул Эстонии в Харбине А. Лыхмус содержал предприятие в сфере электричества. Харри Куузик, член Харбинского Ротари-клуба, представитель чехословацкого оружейного завода «Шкода», родился в России и недостаточно хорошо владел эстонским языком. Он заказывал себе из Эстонии самоучители по эстонскому языку и занимался по ним. Механизированную контору

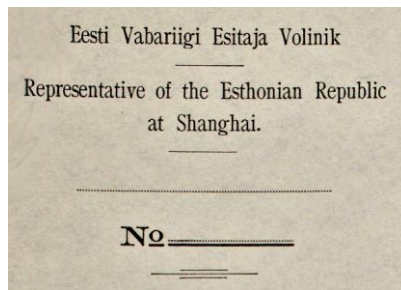
содержал Арвед Паллон, харбинским ортопедом являлся Пеэтер Кыйв. Занимаясь настройкой пианино, хлеб зарабатывал Эдуард Стопельман [22].

Интересно, что Китай не признал Й. Сюття (служащего Объединенной Банковской Корпорации) в качестве консула Эстонии, экзекватура ему выдана так и не была, ведь договор о дружбе и торговле между Китаем и Эстонией не был заключен (условие Китая) вплоть до 1926 года. Свою консульскую деятельность Й. Сютт вел из своей квартиры, в которой располагалось помещение для нужд консульства. В августе 1924 года китайские власти направили Й. Сюттю письмо, в котором призвали его закончить его нелегальную деятельность в качестве консула.

К 1953 году эстонцев в Харбине осталось примерно 20 человек, среди них – бывший секретарь эстонского консульства Грюнберг-Рамма, Мауер, чей брат Александр уехал в Америку, семья Хеллерманн (мать с дочерью), эстонки Винтер, Парк, Сендер [19].

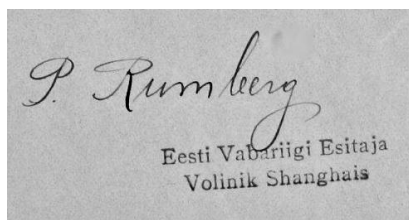
Эстонцы в Шанхае. К 1919 году в Шанхае (Шанхайском международном селтльменте, находившимся под международным управлением с 1842 по 1943 годы) проживало несколько десятков эстонцев. Во второй половине 1920-х годов здесь жили уже от 60 до 100 эстонцев, из них 15 человек работали в море. В немецкой лютеранской церкви Шанхая проводились богослужения на эстонском языке. 19 декабря 1920 года основали Шанхайское эстонское общество, а также небольшое предприятие «Estica» (владеющее магазином и столовой). Председателем общества выбрали перебравшегося из Харбина в Шанхай Артура Нортотса (Ноортоотса), бухгалтером стал – Э. Касък, членами ревизионной комиссии – П. Мендер и А. Лейсберг. К 1921 году членами общества являлись 49 человек. Капитан Мендер, Михкель Вейдре и Сандер Рооз являлись членами как Шанхайского, так и Владивостокского эстонских обществ. В 1921 году Шанхайское эстонское общество пыталось основать в Индонезии небольшое эстонское сельскохозяйственное общество, однако эти планы так и остались не реализованными [12].

В 1920 году создали Шанхайский эстонский национальный комитет (работал до начала 1922 года). Его председателем стал банковский служащий Альфред Рутэ, заместителем председателя – Вальтер Рутэ, секретарем – Аугуст Розенберг, помощником секретаря – Йоханна Роози. Комитет занимался выдачей эстонцам удостоверений личности. Бланки для эстонских паспортов печатались и визировались только в Представительстве Эстонии во Владивостоке. Когда владивостокское представительство Эстонии закрыли в 1923 году (тогда же оттуда уехал и эстонский представитель Х. Лохк), его архив эвакуировали в Шанхай.

Илл. 6. Бланк Представителя Эстонии в Шанхае. Источник: Eesti Rahvusarhiiv. Taiga-Baikali voliniku 1922. a eelarve; ERA.43.1.124; 05.1921-12.1924.

После закрытия Шанхайского эстонского общества эстонская община объединилась вокруг эстонского почетного консульства в Шанхае, открытого в 1924 году (по другим данным в 1922 году). К его консульскому округу относилась вся территория Китая (за исключением Маньчжурии, относящейся к консульскому округу консульства Эстонии в Харбине). Сначала консулом был назначен Х. Рийк, но он *де-факто* так и не приступил к выполнению консульских функций. Позже работу принял поверенный, назначенный Х. Лохком. Позже представителем (почетным вице-консулом) Эстонии в Шанхае являлся П. Румберг – пианист, преподаватель музыки и служащий шанхайского гостиничного треста «Гонконгская и Шанхайская Гостиничная компания» («Honkong and Shanghai Hostels Limited»). При этих назначениях разрешение Китая эстонцы не спрашивали, ведь великие державы считали тогда Китай «субъектом международного права с ограниченной дееспособностью». П. Румбергу, осуществлявшему консульскую деятельность их служебной квартиры в «Palas Hotel» в центре Шанхая, было достаточно того, что его признали в качестве представителя Эстонии большинство консулов зарубежных государств в Шанхае. В 1926-1927 годах П. Румбергу (как и его харбинскому коллеге Й. Сюттю) выплачивалось пособие – 100 фунтов стерлингов в год. В 1926 году были разработаны «Временные инструкции для консулов в Китае», устанавливающие права и обязанности представителей Эстонии. Согласно этим правилам, они должны были вести шесть книг – кассовую книгу, книгу регистрации писем, книгу виз, паспортную книгу, книгу нотариальных действий и дневник. Представителям вменялось в обязанности поиск рынка для эстонских товаров в Китае. Консульские сборы в Шанхае взимались эстонцами в мексиканских долларах, а в Харбине - в японских йенах [1].

Илл. 7. Подпись и личная печать Представителя Эстонии в Шанхае П. Румберга. Источник: Eesti Rahvusarhiiv. Taga-Baikali voliniku 1922. a eelarve; ERA.43.1.124; 05.1921-12.1924.

К 1935 году в Шанхае жил 131 эстонец, в других местах консульского округа – 43 эстонца (в Пекине – 3, в Тяньцзине – 14, в Гонконге – 5 эстонцев). 14 человек работали капитанами дальнего плавания, 13 - инженерами, 11 – бизнесменами, 8 – бухгалтерами, 3 – актерами, по одному – директором банка, университетским профессором, зубным техником, ученым. К 1940 году в Шанхае жили примерно 150 эстонцев.

Илл. 8. Отчет Представителя Эстонии в Шанхае за июль 1922 года. Источник: Eesti Rahvusarhiiv. Taga-Baikali voliniku 1922. a eelarve; ERA.43.1.124; 05.1921-12.1924.

С началом полномасштабных военных действий японо-китайской войны (1937-1945) эстонцы стали эвакуироваться в Эстонию [9]. В Шанхае бомбы падали по всему городу. Никто из эстонцев не пострадал. В 1939 году корреспондент эстонской газеты «Пяэвалехт» взял интервью у эвакуировавшегося из Харбина в Таллин эстонца. Отвечая на вопрос о том, насколько ему нравится старый Таллин (в котором тот давно не был), эстонец ответил: «Мне думается, что наша столица такая маленькая, а улицы такие узкие и кривые. Проживая так далеко, мы представляли родную столицу как-то по-другому, что она – намного больше по величине. Но все эти представления оказались относительными: житель большого города полагает, что во всем мире лишь большие города».

Эстонцы в Даляне (Дайрене). Япония признала Эстонскую Республику *де-факто* 6 марта 1919 года, а *де-юре* – 8 марта 1921 года [23]. В 1934 году эстонское почетное консульство открылось в Даляне (с 1905 по 1945 город находился под властью Японии; он был известен в то время как город Дайрен) [18]. С 1 сентября 1934 года почетным

консулом (консульский округ – вся Япония) стал директор Русско-Азиатского банка [3], бизнесмен и общественный деятель Альфред Рутэ [8]. Так как в Дайрене отсутствовали представительства Латвии и Литвы, граждане этих стран также обращались за помощью к А. Рутэ [14]. Он имел свою фирму, занимавшуюся импортом муки, одежды, часов, электроприборов [24]. К 1939 году в Даляне жили эстонцы Тальтс, Ойя и Анон с семьями. У них у всех были свои дома. Корабельную контору содержал Кароль Лещинский.

В настоящее время в Китайской Народной Республике проживает небольшая эстонская община. Хотя она и не является здесь полностью гомогенной, китайские эстонцы поддерживают между собой тесную связь в социальной сети «Фейсбук» - в группах «Эстонцы в Китае» («Eestlased Hiinas»; около 300 участников) и «Эстонцы в Пекине» («Eestlased Pekingis»; около 100 участников).

В сентябре 2010 года на кафедре европейских языков и культуры Пекинского университета международных исследований (北京外国语大学) открыли курсы по изучению эстонского языка. 28 студентов приступили к освоиванию эстонского языка, из них лишь 18 человек успешно сдали экзамен по эстонскому в конце семестра и продолжили учебу в весеннем семестре. И это несмотря на то, что эстонский язык весьма сложен для китайцев (например, для них сложно произнести звук «р»). Китайские студенты университета с удовольствием смотрели эстонские фильмы, слушали музыку и даже танцевали эстонские народные танцы [13].

Китайцы активно посещают сейчас Эстонию, любясь красотами Таллина и других эстонских городов. Для эстонских туристов Китай является очень привлекательной страной с древней и интересной культурой. Таким образом, китайские эстонцы-переселенцы внесли свою лепту в историю и культуру Китая.

Литература

1. Клаассен О.-М. О контактах Эстонии со странами Азии и Африки (1918-1939). Машинопись. Тарту, 1978-1983. С. 113.
2. Balti liidu komitee Harbiinis // Uus Eesti. 1939. № 38, 08 февраля 1939. С. 1.
3. Eesti... // Tallinna Teataja. 1922. № 93, 27 апреля 1922. С. 7.
4. Eesti iseseisvuspäeva pühitsemine Harbiinis // Uus Eesti. 1940. № 80, 23 марта 1940. С. 2.
5. Eesti Seltsi saatus Harbiinis // Postimees. 1926. № 50, 20 февраля 1926. С. 3.
6. Eesti-läti-saksa kogudus Harbiinis // Päevaleht. 1932. № 170, 25 июня 1932. С. 4.
7. Eestlased Harbiinis // Postimees. 1921. № 269, 21 ноября 1921. С. 5.

8. Eestlased kollasel mandril // Eesti Ekspress. 09.03.2005. URL: <https://ekspress.delfi.ee/kuum/eestlased-kollasel-mandril?id=69063321> (дата обращения: 20.01.2019).
9. Eestlased Shangais sõjakeerises // Uus Eesti. 1938. № 16, 17 января 1938. С. 6.
10. Elutingimused Hiinat ja Jaapanis // Postimees. 1930. № 209, 05 августа 1930. С. 3.
11. Harbiinis suri rikas eestlane // Järva Teataja. 1936. № 71, 19 июня 1936. С. 3.
12. Indoneesia // Välisministeerium. 27.04.2016. URL: <https://vm.ee/et/riigid/indoneesia?display=relations> (дата обращения: 20.01.2019).
13. Jänese K. Eesti keel Hiinas // Oma Keel. № 23. Осень 2011. С. 59-62.
14. Kiitwad sõnad eesti konsulile Dairenis // Waba Maa. 1936. № 287, 15 декабря 1936. С. 9.
15. Klaassen O.-M. Aasia ja Aafrika 1918-1945 ning kontaktid Eestiga. Tartu: Tartu Ülikooli Üldajaloo kateeder, 1990. С. 64-90.
16. Klaassen O.-M. Eesti Vabariigi konsulaarpoliitika Aasias ja Aafrikas 1918-1940. Tartu: Tartu Ülikool, 1992. С. 3.
17. Klaassen O.-M. Mandžuuria Eesti Selts (1917-1926). Tartu Ülikooli ajaloo osakonna ajakiri Kleio. 1988. Tallinn, Perioodika. С. 64-66.
18. Konsul A. Ruthe kaitseb kõigi Balti riikide kodanike huvisid // Waba Maa. 1936. № 287, 15 декабря 1936. С. 9.
19. Kuidas Hiina muutus punaseks // Välis-Eesti. 1953. № 28, 12 июля 1953. С. 8.
20. Riigi Statistika Keskbüroo // Eesti Majandus. Vihk IV. Väliskaubandus 1924. a. Tallinn, 1925. С. 6.
21. Riigi Statistika Keskbüroo // Eesti Majandus. Vihk VIII. Väliskaubandus 1927. a. Tallinn, 1927. С. 50-57.
22. Vestlus Harbiinist saabunud eestlastega // Päewaleht. 1939. № 64, 05 марта 1939. С. 4.
23. Vigats K. Eesti - Jaapan: kaugete riikide tugev tõmme // Pärnu Postimees. 2007. № 99, 24 мая 2007. С. 9.
24. Uus eesti konsulaat Dairenis // Waba Maa. 1934. № 207, 04 сентября 1934. С. 5.